Николай Патрикеев

Битва за свалку

12+

Николай Борисович Патрикеев

Битва за свалку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67628241
SelfPub; 2022

Аннотация

В недалеком будущем вопрос утилизации мусора стоит довольно остро. Решение вопроса лежит не только в области высоких технологий…

Николай Патрикеев
Битва за свалку

И вот он наступил – тот великий день, когда сбор мусора стала прибыльной затеей. Автоматические линии сами сортируют отходы и направляют их на соответствующую переработку. В результате на выходе появляются металлы, в том числе редкоземельные, пластмассы, стекло и так далее. Более того, такое производство не только производит энергию для своих нужд, но готово излишки энергии продавать. В общем, сплошные плюсы. В теории.

На практике все эти плюсы перечеркиваются жирным минусом: вложения в строительство такого завода очень и очень внушительные. Это не считая затраты на доставку мусора, его складирование и прочую логистику.

***

Я, откровенно говоря, был бесконечно далек от проблем сбора мусора и его переработки. Моя основная деятельность вообще происходила не на Земле.

Человечество постепенно обживает околоземное пространство. В так называемых точках Лагранжа в системе Земля – Луна уже довольно давно размещены (как мы говорим, подвешены) космические станции. В этих точках взаимное притяжение Земли и Луны компенсируют друг друга, и тело, размещенное в такой точке, будет сохранять ста-

бильное положение относительно как нашей планеты, так и ее спутника.

В точке Лагранж-5 висит самая большая, обитаемая станция. Принадлежит она Международному космическому агентству и финансируется странами – членами агентства. Экипаж станции, разумеется, тоже международный.

Без ложной скромности замечу, что я в качестве бортинженера был в составе самой первой экспедиции на станцию. Тогда в составе Лагранж-5 было всего два модуля, а наш экипаж составлял два человека. Теперь станция – это десятки модулей, не считая пристыкованных кораблей, а я работаю на ней главным инженером.

Впрочем, о станции я могу рассказывать бесконечно, но сегодня не об этом.

***

Как и каждый нормальный работник, я время от времени ухожу в отпуск. Понятно, что уж отпуск-то я провожу на Земле. И вот, за сутки до отправления на Землю очередного шаттла с зарезервированным для меня местом, меня вызвал к себе начальник станции, здоровенный седой негр, всеми именуемый просто Шеф. Его имя, почему-то исландское, Эйтоур Гвюдмундссон, многие просто не выговаривали. Шеф согласно своему статусу занимал кабинет с наибольшей гравитацией. По крайней мере, у него можно было нормально сидеть и даже пить кофе из чашечек, если начальник угощал. Сегодня явно был не такой день.

– Послушайте, Василий, – начал он задушевным голосом – в вашем ведомстве явный непорядок.

Нормальное начало, подумал я. Это за сутки до отпуска.

– У нас серьезная утечка трафика, и с каждым днем больше и больше – продолжил Шеф.

Это я и сам чувствовал, но списывал на то, что станция растет, на нее все больше прибывает ученых, а для них обмен информацией – это хлеб насущный. Но оказалось, тревогу забил финансовый отдел. Каждая страна оплачивает обмен данными своих специалистов, количество гигабайтов строго учитывается. Но есть так называемая служебная информация, которую не оплачивает никто. Точнее, затраты на нее финотдел хитрым образом размазывает между всеми.

И вот количество передаваемых со станции служебных файлов стало лавинообразно расти.

– Итак, господин главный инженер. Ваш отпуск откладывается до выяснения сути произошедшего и наказания виновных.

– А если…

– А вот это попробуйте! Если успеете за сутки, я не против, летите в отпуск.

***

Главного связиста я вытащил из душа. Урпо, рыжий веснушчатый финн, хлопал глазами и пытался что-то сказать, пока я волок его в узел связи, попутно излагая, что я думаю о связи и связистах вообще и о нем в частности. Приемо-пере-

дающая аппаратура в силу ряда причин расположена в стационарной части станции, поэтому в ней царит полная невесомость.

Расшифровывать служебную информацию – прескучнейшее занятие. Лагранж-5 держит связь с несколькими наземными станциями, периодически соединяясь с каждой. Аппаратура автоматически настраивает канал связи, выбирает оптимальную частоту, длину импульса, поляризацию луча и прочую лабуду, о которой уважающие себя инженеры давно забыли. Все эти данные и зашифрованы в служебной информации. Естественно, все это архивируется и хранится годами. На всякий случай. Вдруг, не дай бог, какое расследование…

Мы начали с последнего цикла обмена. Да уж, если объем служебных файлов стандартно занимал 2 – 3 процента от всего объема передачи, то сейчас он возрос почти до десяти. Практически сразу Урпо обнаружил какие-то длинные наборы символов, не поддающиеся стандартной расшифровке и с первого взгляда абсолютно бессмысленные.

Дежурный связист, наша красавица Света, сначала оторопело смотрела на нас. А когда поняла, что мы делаем, как-то странно себя повела. Она тихонько поплыла к выходу с явным намерением покинуть свой пост. Но бдительный Урпо категорически пресек эти поползновения, поймав Свету за пояс и водрузив в кресло.

– Куда же ты, милая, собралась с подводной лодки? –

спросил я. – Ближайший рейс завтра вечером. Рассказывай! Слез не надо, нас этим не проймешь.

Света была не только красивая, но и умная. Впрочем, дураков в космос не берут. Она, как оказалось, задурила головы двум остолопам, своим сменщикам. Злодеи стали добывать, смешно сказать, криптовалюту, и передавать ее своему сообщнику на Землю, запихивая в те самые служебные файлы. Как им удалось приспособить для добычи крипты нашу аппаратуру, да чтоб еще никто не заметил – это отдельная история.

Злоумышленница назвала своих подельников и подробно рассказала, как все это задумала и, главное, как реализовала. Под конец рассказа слезы высохли, и Света, пожалуй, даже гордилась своей изобретательностью. Честно говоря, с технической точки зрения гордиться было чем.

***

В кабинет Шефа кое-как втиснулись я, Урпо и начальник службы безопасности (есть у нас и такая). Непосредственные виновники были изолированы в своих каютах до принятия решения. Вариантов было два.

Можно доложить на Землю. Будет большой международный скандал, политики опять завопят о бессмысленных огромных расходах на космос, а на Земле голодные дети, гибнущая экология, глобальное потепление, и финансирование нужно отдать именно этим политикам. Агентство начнет расследование, на нашу Л-5 припрется куча чиновников, и

нормальная работа будет парализована надолго. Безопасник в лучшем случае получит строгий выговор и лишится премии. Я о своем отпуске, разумеется, забуду.

Можно спустить все на тормозах. В финотдел доложить о сбоях в аппаратуре, героически устраненных инженерной службой. Свету с ее обалдуями тихонько списать на Землю как лиц, отрицательно влияющих на психологический климат дружного коллектива станции. Шеф имел на это право, причем без объяснения причин.

Короче, на шаттл я успел.

***

Мой отпуск протекал по плану. Ну, более или менее. Мы с Петрухой, моим приятелем еще с университета, сидели в беседке его загородного дома и потихонечку выпивали под шашлык. Впрочем, это для меня он Петруха, еще с тех давних бесшабашных и веселых студенческих времен. В миру он Петр Николаевич, очень солидный чиновник в ранге то ли заместителя, то ли помощника министра. Петруха изливал мне душу, жалуясь на свое начальство.

– Представляешь, нам вменили в обязанность организовать разбор и утилизацию свалок по всему Северу, а там такое накопилось! Мол, раз это теперь выгодно, подключайте частый бизнес, частно-государственное, прости господи, партнерство и прочую лабуду.

Петруха горячился, лысина его взмокла, лицо багровело, рубашка на довольно солидном брюхе была расстегнута. А

какой это был утонченный кучерявый блондин в свое время… Как правило, из двух подруг страшненькая доставалась мне.

– Разумеется, наш министр свалил все это на меня, – размахивал Петя вилкой – а как я этих бизнесменов затащу, если прибыль там никакая, а риски ого-го!

– Петя, – успокаивал я его – остынь, что-нибудь придумаем, утро вечера мудренее, давай лучше еще по одной.

– Нет, ну ты понимаешь, таких контор, которые могут потянуть хоть одну свалку, три-четыре на всю страну, это же высокие, мать их, технологии! – закусив маринованным грибком и слегка успокоившись, продолжал Петруха – И каждый, прошу прощения, биз-нес-мен – это слово он произнес по складам и с отвращением скривив лицо – имеет ходы на самый верх и легко отмажется. Так что хрен кого заставишь!

Да, видимо сильно потрепали Пете нервы эти бизнесмены. Очень хотелось ему помочь.

Надо сказать, я еще не вполне отошел от происшествия с криптовалютой. В моем уже порядком затуманенном мозгу стала формироваться некая идея, вполне себе авантюрная. В трезвую голову она бы точно не пришла. Все-таки бывает и польза от алкоголя.

– Слушай, Петь, а нафига их заставлять. Пусть сами прибегут и еще драться будут за контракт. Вот смотри…

***

Через некоторое время по различным сетям и информагентствам прошел ряд сообщений, суть которых сводилась к следующему. В давние-давние времена, когда компьютеры собирались еще на кремниевых пластинах, а слово «криптовалюта» было непонятным ругательством, несколько студентов попытались добывать (как тогда говорили, майнить) новомодные биткойны. Это сейчас биткойн солидная валюта, стоящая сотни тысяч долларов. Добычу биткойнов давно приватизировали богатые государства и крупные международные корпорации. А в ту далекую эпоху майнить мог любой, кто владел персональным компьютером. Но смысл в этом видели немногие, поскольку к оплате криптовалюта не принималась, а стоил один биткойн порядка 50 центов.

Так вот, эти студенты добыли сотни полторы, как они это называли, «битков» и сохранили их на жестких дисках компьютеров. Компьютеры принадлежали, разумеется, университету. Тут начались летние каникулы, студенты разъехались, а университет затеял техническое перевооружение. В результате старая вычислительная техника разлетелась по подшефным школам и детским садам.

Студенты об этом благополучно забыли, поскольку затевать квест в стиле бессмертных «Двенадцати стульев» из-за 100 долларов никто не хотел.

Уже в наше время один из тех студентов, ныне убеленный сединами уважаемый господин, рассказал эту историю своему внуку. Внук, двадцатилетний оболтус, мечтал, разумеет-

ся, о немедленной славе и огромных богатствах, но никакими талантами не обладал и долго и нудно карабкаться по карьерной лестнице не хотел. Внук провел следствие и, как ни странно, обнаружил один университетский ноутбук. Многострадальный ноутбук использовался как подставка под чайник в школьной сторожке. Но жесткий диск оказался цел, и там обнаружился один биткойн.

Внук, неожиданно разбогатев, останавливаться не собирался. К сожалению, выяснилось, что вся эта техника давно списана и отправлена на городскую свалку. А свалки, как известно, ликвидированы и вывезены далеко на Север.

Можно было бы рассматривать эту историю, как анекдот, но тут появились некоторые данные, что тот самый пресловутый внук в глубокой тайне организует экспедицию в тундру…

***

Ашот Гургенович, глава корпорации «Заслон» и 13-е место в списке Форбс, внимательно слушал помощника. Тот излагал красивым, хорошо поставленным голосом, практически не заглядывая в планшет:

– Таким образом, победитель конкурса получает земельный участок под свалкой в аренду на 49 лет. Арендная плата несущественна – 0,2 процента от кадастровой стоимости в год. Все имущество, расположенное на участке, переходит в собственность арендатору.

– Имущество! – хмыкнул Ашот Гургенович, – как они му-

сор красиво назвали.

– Главное условие, – продолжал помощник, – арендатор обязан в течение 3-х лет организовать прием и переработку отходов в количестве 60 миллионов тонн в год и за 10 лет ликвидировать свалку. Начальная цена за право аренды – 10 миллионов рублей.

– Ну понятно, правительство хочет нашими руками убрать свалку и решить проблему отходов, да еще и немножко денег с нас поиметь. – Ашот почесал подбородок. – Узнаю Петра Николаевича. Он, кстати, мне звонил, заливал, какую я прибыль поимею, да еще стану спасителем северной природы. Кстати, что там с экономикой?

– Экономика на пределе, еле-еле выйдем на рентабельность лет через 15.

– Ну и на хрена козе баян?

– Тут, Ашот Гургенович, такое дело, – помощник многозначительно понизил голос, – есть проверенные сведения, что на эту свалку в свое время вывезли старую технику из одного университета, в том числе вычислительную…

***

Геннадий сидел в палатке и горестно рассматривал свои побитые исцарапанные ладони. И кой черт дернул его поддаться на Ленкины уговоры? «Я точно знаю, где эти биткойны, я у Ашота на столе распечатку видела, там номера системных блоков!». Помощником секретаря она работает, понимаешь. Мало ли что у ее босса на столе валяется. Четы-

ре идиота приперлись в тундру и три дня вручную перелопачивают огромную свалку. Что характерно, Ленка только наблюдает, она же девочка. Так хоть бы жрать нормально готовила, а то одни консервы. Чаю попить, и то проблема. Казалось бы, плитка есть, топи себе снег да заваривай. Но это в книжках хорошо получается. На деле набиваешь полный котелок, утрамбовываешь, а растает – воды на донышке, да еще мусор всякий плавает. Нет здесь никаких биткойнов, домой надо валить!

Невеселые Генкины мысли прервал характерный свист лопастей. Гена натянул куртку и вылез из палатки. Ленка в красивом ярко оранжевом комбинезоне стояла у своей палатки и хмуро смотрела на приземлившийся вертолет. На борту красовалась надпись: «Полиция».

«Ни фига себе живет здесь полиция» – подумал Геннадий. Вертолет был новейшей модели, на электрической тяге и так называемых вечных аккумуляторах.

Из вертолета, кряхтя, выбрался полицейский капитан. Капитан огляделся по сторонам: четыре палатки, легкий вездеход и куча раскуроченных электронных блоков. Полицейский решительно направился к Ленке:

– Елена Владимировна Горина?

– Да, – состроив милую мордашку, захлопала та глазами. На капитана ее красота явно не произвела впечатления.

– Ваша так называемая туристическая группа находится на особо охраняемой территории, куда посторонним вход

запрещен. Предупреждающие плакаты расположены по всему периметру. Более того, вы наносите ущерб государственному имуществу, расположенному на данной территории, – представитель власти обвиняющим жестом указал на кучу электронного хлама.

– Какое имущество, какое государство, это же свалка! – Попытались встрять в разговор подоспевшие Макс и Игорь.

– Я разговариваю с руководителем группы, – не удостоив их взглядом, холодно произнес капитан.

– Предлагаю вам немедленно покинуть особо охраняемую территорию, оставив все награбленное вами на месте. Вам будет вынесено предупреждение с занесением в социальную карту. В противном случае вы будете задержаны и оштрафованы, а ваше имущество – капитан кивнул на вездеход – будет конфисковано как орудие правонарушения.

– Это не наше имущество, вездеход арендован, – пискнула Ленка.

– Тем более, – сурово сдвинул брови капитан.

«Слава богу, домой!» – с облечением выдохнул про себя Геннадий.

Сотрудник службы безопасности корпорации «Заслон» в форме капитана проводил взглядом спешно улепетывающий вездеход. Тяжело вздохнув, «капитан» полез в вертолет. Ему сегодня предстояло разыграть еще три таких спектакля перед группами самозваных старателей. Но если попросил сам Ашот Гургенович, да еще личным вертолетом пожерт-

вовал, в лепешку разобьешься, но сделаешь.

***

Аукцион на право аренды земельного участка, официально именуемого «Полигон для складирования вторичного сырья», проходил по плану. Заявились два претендента: оба представляли собой солидные компании с многомиллиардными оборотами и широким спектром деятельности, в том числе и в области высоких технологий.

Петр Николаевич удобно развалился в кресле своего кабинета. На большом экране возникло первое предложение: «Родные недра» дает десять миллионов сто тысяч. Второе предложение: «Заслон» предлагает на сто тысяч больше. Следующий шаг: «Родные недра» молчат. Положенное время истекло, победителем объявлен претендент № 2 – «Заслон».

Петр Николаевич довольно потер руки и налил себе рюмку любимого коньяка. Вообще-то на работе он не употреблял, но сегодня день был особенный. Закончилась длительная многоходовая комбинация. Довольно, надо сказать, затратная комбинация, как по финансам – пришлось пожертвовать целым биткойном, так и по нервам – сколько позади встреч, переговоров и уговоров… А как нужную инфу проталкивали в прессу, да чтоб никто ничего не заподозрил – это вообще песня!

Заместитель министра точно знал – разведка не дремлет – что сегодня только заключительный акт пьесы, официальное

закрепление сложившегося положения дел. Настоящие торги прошли раньше, длились не одну неделю и участвовало в них гораздо больше желающих. О том, какая была подковерная драка, как в конце концов договорились и какие суммы переходили из рук в руки, лучше было не думать. Ну а что Ашот там на этой свалке ни черта не найдет, так никто ничего и не обещал. Ничего страшного, в накладе все равно не будет. Зато станет знатным экологом, орден какой-нибудь организуем. И вообще: обижаться на правительство – себе дороже.

***

Мой отпуск благополучно кончился, и я забыл о наших посиделках с Петрухой и о том, чего я ему наплел. Наша станция Лагранж-5 выбрана Международным космическим агентством как место сборки главного корабля миссии «Арго» и как основной узел связи с этой миссией. Напомню, что «Арго» отправится в систему Юпитера и станет там базой для долговременного изучения как самого Юпитера, так и его спутников. Например, на Европу опустится зонд, пробурит лед и запустит в океан Европы подводную лодку. Некоторые ученые считают, что там может быть жизнь.

Одним словом, «Арго» монтируется из нескольких модулей, производятся которые разными странами и корпорациями. И все эти модули стыкуются в одно целое у нашей станции. Никаких людей на борту миссии, разумеется, не будет. Управлять всем этим хозяйством будет мощнейший ис-

кин, получивший имя Язон. Общался я несколько раз с этим искусственным интеллектом – довольно язвительный тип с весьма своеобразным чувством юмора.

Это я все к чему – как главный инженер Лагранж-5 я работал в режиме постоянного аврала и за новостями с Земли не следил. И уж последнее, что меня занимало, это проблема северных свалок.

Совершенно неожиданно меня вызвал на связь Петруха. Строго говоря, личные разговоры с Землей у нас не приветствуются, но правительство имеет свои привилегии.

Петр Николаевич смотрел на меня с экрана как-то кисло. Он рассказал, как здорово прошел аукцион, как хвалил его министр, и что работы на свалке вот-вот начнутся. Но чем дальше он говорил, тем мрачнее становился.

– Петя, это же победа, это здорово! – радовался я за друга, – Поздравляю!

Петя продолжал что-то говорить. К этой трёхсекундной задержке связи я никак не привыкну. Но вот мои слова дошли до Земли. Петруха запнулся, тяжело посмотрел в камеру и спросил:

– Вася, откуда у тебя была информация по биткойнам?

Я сначала не понял, о чем речь. А когда до меня дошло, я взвился под потолок, благо в невесомости это не сложно:

– Да это же утка была! Я на каком-то желтом сайте прочитал, я запомнил-то только потому, что там наш универ упоминается!

– А это все оказалось правдой, – совсем погрустнел Петя, – Ашот нашел компьютеры, там реально под сотню биткойнов. А представляешь, если бы мы с тобой сами бы их нашли?

Ничего себе поворот! Отпущенные мне три секунды я лихорадочно думал, как утешить старого друга. Это как на экзамене отвечать на внезапный дополнительный вопрос не по теме – лепи что хочешь, главное быстро и уверенно.

– Петр Николаич, тебе денег не хватает? Да если бы ты это нашел, все решили бы, что эта такая скрытая взятка! Оно тебе надо? А теперь Ашот тебе по гроб жизни обязан, крути его на что хочешь. Да представь себе, как мы, два пузана, лазаем по этим свалкам, а ты еще в своем министерском костюмчике…

Я довольно долго говорил, и под конец Петруха заулыбался.

– Ладно, успокоил, а то ночей не сплю. Кстати, Вась, вы же скоро свою эту мандулу к Юпитеру отправите, тебе отпуск дадут? Приезжай ко мне, тут еще одно дельце на меня свалилось…